

ОБСУЖДАЮТСЯ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

На производственном собрании коллектива хора, состоявшемся в конце марта, очень активно обсуждались вопросы производственной и творческой дисциплины, а главное — как отражается дисциплина на состоянии текущего репертуара. В выступлениях звучали нелестные критика и самокритика, продиктованные большой заботой о судьбе и долговечности наших спектаклей.

Например, Т. Суранова, З. Кривова, В. Захитина высказывали крайнее беспокойство за сценическое состояние отдельных спектаклей и актерскую работу в них хора. Претензии были высказаны как в адрес самих артистов хора, так и в адрес администрации хора и режиссеров, в обязанность которых входит наблюдение за нашими постановками.

Дело в том, что после выпуска премьеры мы, как правило, теряем из виду и режиссера-постановщика, и его ассистентов. Таким образом, сценическое состояние спектакля с этого момента целиком и полностью зависит от добросовестности исполнения артистами режиссерского рисунка от спектакля к спектаклю, из года в год. А от этого, в свою очередь, зависит то, как долго продержится опера в данной постановке, то есть: как скоро она творчески амортизируется и потребуются затратить колоссальные денежные и человеческие ресурсы на новую постановку.

Положительным примером «дополнительства» может служить спектакль «Пиковая дама». Хотя и в нем у нас появляются «прорехи», но мы всегда ощущаем контролирующей глаз режиссера Н. Никифорова и уважаем его требовательность, потому что он четко знает партитуру оперы и до мелочей, с точностью до двух тактов музыки сценический рисунок артистов хора.

Еще один отрядный пример. Перенос спектакля «Трубадур» на сцену Кремлевского Дворца съездов осуществил режиссер Г. Панков. Во время репетиций он проявлял редкую компетентность в сценическом рисунке не только солистов, но и артистов хора, скрупулезность и требовательность в выполнении мизансцен. Это и является залогом долговечности спектакля.

К сожалению, чаще мы встречаемся с тем, что режиссеры поддерживают контакт только с солистами, а сценические задачи артистов хора представляют очень приблизительно: о таких спектаклях можно сказать, что они стали в режиссерском отношении «беспризорными», что способствует обветшанию спектаклей.

Мы, артисты хора, со своей стороны, прилагаем все усилия, чтобы продлить срок жизни наших постановок, но, к сожалению, не все зависит от нас. Примером

может служить спектакль «Евгений Онегин», беспокойство за который высказывали почти все выступавшие на собрании. К этой постановке хор относится с особенной любовью, потому что работать в ней актерски захватывающе интересно. Спектакль в свое время был «ладно скроен и крепко сшит» режиссером-постановщиком Б. А. Покровским. Каждый артист хора имел индивидуальные мизансцены, четко очерченный характер роли, спектакль был отрепетирован с двумя составами исполнителей и, казалось бы, застрахован от развала. Однако в последнее время в спектакле то и дело не выполняются одна за другой мизансцены, потому что назначение на роли не соблюдается администрацией хора. Выписка на спектакль стала делаться формально — по количеству участников, вводы молодежи хаотичны и не конкретизированы по ролям. Все это разрушает филигранную режиссерскую работу и делает спектакль серым, заурядным, что в конечном счете может привести к его преждевременному «старению» и снятию с афиши. А между тем у нас есть все возможности сохранять эту жемчужину оперной классики еще много лет. Нужны только внимание и добросовестность к работе коллектива хора со стороны режиссеров, администрации хора и самих артистов хора.

Выступления артистов хора Л. Рывкина, В. Чурбанова и других коснулись творческой дисциплины в точности исполнения хоровой партитуры опер. Л. Рывкин призвал художественное руководство хора более требовательно относиться к артистам хора, небрежно выполняющим нюансы, считать это серьезным нарушением дисциплины. С другой стороны, необходимо, чтобы все нюансы были раз и навсегда закреплены и репетированы; только при таком условии можно требовать точности исполнения. В связи с этим выступавшие высказали претензии к отдельным дирижерам, которые не всегда уважительно относятся к кропотливой работе над нюансами исполнения хоровой партитуры и буквально одним взмахом руки перечеркивают многодневную работу большого коллектива, не подозревая, видимо, что вновь предложенные ими нюансы требуют новой кропотливой работы, для которой, как правило, после встречи с дирижером, времени не остается.

Горячий, заинтересованный разговор на этом собрании о производственной и творческой дисциплине, беспокойство о судьбах спектаклей показал творческую зрелость коллектива хора, открыл активный творческий потенциал беззаветной любви к искусству Большого театра.

О. ФОМИНА,

член цехового комитета хора.